

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4-3:495

Е. Н. Ермакова, Г. Ч. Файзуллина
Тобольский педагогический институт
им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского
государственного университета, Тобольск

РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЕДИНИЦАХ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00398 А.

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, называющим домашнее животное в разнотемных языках. Предпринята попытка показать разнообразие семантики фразеологизмов с одним и тем же компонентом в русском и татарском языках, выявить универсальные и специфические образные эталоны, описать типы соотношений анималистических фразеологизмов в разных культурах, рассмотреть этимологию отдельных единиц, представить их речевую реализацию.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, компонент-зооним, анималистическая фразеология, образный эталон фразеологизма.

E. N. Ermakova, G. Ch. Faizullina
Tobolsk pedagogical Institute. D. I. Mendeleev
(branch) of Tyumen state University, Tobolsk

SPEECH REALIZATION OF NATIONAL CULTURE VISION IN UNITS OF SECONDARY NOMINATION IN RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Abstract. The article deals with the zoonym-component idioms that name pets in the languages of different systems. An attempt was made to present a variety of semantics of idioms with the same component in the Russian and Tatar languages, to reveal universal and specific image standards, to describe the types of animal idioms relations in different cultures, to investigate the etymology of individual units, to show their speech realization.

Keywords: idioms, zoonym-component, animal idioms, image idiom standard.

Введение

Фразеологический фонд любого языка весьма разнообразен. Компонентами устойчивых единиц становятся лексемы самых разных тематических групп, значительное место во фразеологическом корпусе любого языка занимают единицы, фразеологическим компонентом в которых выступают лексемы – представители фауны (зоонимы – названия домашних и диких животных). Такие фразеологизмы характеризуются лингвистами как анималистические. Но при этом необходимо отметить, что есть узкое и широкое понимание того, что относится к таким фразеологизмам. Сторонники узкой точки зрения относят к анималистическим только те единицы, в составе которых есть наименования млекопитающих (зверей), птиц, пресмыкающихся, насекомых, ракообразных и червей. Согласно более широкому представлению, к анималистическим фразеологизмам относятся и те, один (или более) компонент (-ов) которых имплицитно связан (-ы) с миром животных. Мы придерживаемся более широкой точки зрения, так как считаем возможным и даже необходимым рассматривать фразеологизмы, в которых есть компоненты – бывшие лексемы, называющие предметы или явления, так или иначе связанные с присутствием животных в жизни человека.

Анималистические фразеологизмы содержат сведения об антропоцентрической сущности языка, формировании мировоззрения народа, его ментальности, языковой картины мира в целом. Через сравнение с окружающими его животными человек постигал действительность. Домашние животные – это помощник, друг, еда и одежда; дикие животные – это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись. Кроме того, животные были и мерилом многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Соответственно, животные всегда были в центре внимания человека. Люди подмечали поведение животных, их повадки и переносили эти свойства на человека, сравнивали поведение животных с поведением людей, и это не могло не отразиться и во фразеологизмах [4, с. 53].

Лексемы-зоонимы всегда привлекали внимание ученых. В современной лингвистической литературе активную позицию занимают работы, в которых рассматриваются единицы вторичной номинации: фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (А. М. Аверина; Л. Р. Сакаева; Е. Р. Ратушная; Л. Г. Юсупова), зооцентрические паремии (Антонова 2015; Омер 2015), зоонимы в роли обращения (Г. З. Гайнетдинова), номинации человека (Ф. Н. Гукетлова; Ж. З. Метельская; Г. Ч. Файзуллина) и др. Зоонимы описывают как гендерный показатель (О. О. Гулик), анализируются их лингвокультурологические свойства (В. С. Самарина; Н. В. Шолина), рассматривается их роль в терминологии (И. Ю. Галимова), раскрывается их потенциал в эмотивной составляющей

языка (Л. А. Закирова) и т. д. Ряд работ посвящен формированию единиц вторичной номинации с определенным компонентом. Так, объектом внимания становились волк (С. В. Миронова), лошадь (С. А. Жиренов, Е. Н. Ермакова, Г. Ч. Файзуллина), свинья, собака (Е. В. Кудрявцева) и др.

Активность использования того или иного названия животного во фразеологизмах русского и татарского языков неодинакова. Наиболее часто компонентами фразеологизма выступают названия домашних животных (корова, овца, баран, курица, петух, конь и др.), что объясняется их тесным контактом с человеком. Поведение, повадки и привычки именно домашних животных легли в основу при формировании значения фразеологизмов. Те дикие животные, с которыми человеку приходилось сталкиваться чаще, также остались как маркеры, характеризующие свойства человека, его поведение (ворона, волк, медведь, лисица, муха и др.) [3; с. 116]. Чаще всего значение фразеологизма с компонентом-зоонимом при обозначении человека формируется на основе метафорического значения бывшей лексемы-зоонима. По утверждению Е. Р. Ратушной, семантическая структура таких фразеологизмов строится обычно на различных ассоциативных связях между человеком и животным [9].

Объектом нашего исследования являются анималистические фразеологизмы, компонентами которых являются бывшие лексемы-зоонимы лошадь (конь, кобыла, мерин, жеребец), корова (бык, теленок), коза (козел, баран, овца, ягненок, козленок), наименования частей их тела (*овчина*, рога, копыта, шерсть, шкура, рыло, хвост, грива), упряжь (хомут, седло, вожжи), наименование места и способа их содержания (конюшня, стадо), обобщающее наименование (скотина) и продукты их жизнедеятельности (молоко) в разносистемных языках. Эти животные – спутники бытия человека, играющие большую роль не только как помощники в хозяйстве, но и как основное средство существования человека. Актуальность исследования обусловлена потенциалом сравнительного изучения фразеологизмов с одним и тем же компонентом в разных языках, а именно возможностью раскрытия этнических особенностей того или иного менталитета.

Результаты исследования

Анималистическая фразеология – это, несомненно, большой фонд единиц в каждом языке. Так, по нашим подсчетам, в русском языке более четырехсот единиц с компонентом – бывшей лексемой-зоонимом, в татарском – около двухсот.

Интересным, на наш взгляд, представляется соотношение универсальных и уникальных свойств фразеологических единиц с одним и тем же компонентом-зоонимом в восприятии носителей различных языков и культур. По словам Г. Г. Кульсаринной, актуализируются в системе образов лишь те символы, которые имеют ценность

для конкретного народа. При этом один и тот же образ, культурный концепт может по-разному осмысливаться разными народами [7]. Рассмотрим, как соотносятся одни и те же символы-наименования животных в культурах разных народов.

Ассоциативно-образное представление культурной коннотации во фразеологизмах с компонентами *конь, лошадь, кобыла, мерин, жеребец, жеребенок*

Одно из самых почитаемых животных у всех народов, в том числе и у русских, и у татар – *конь (лошадь, кобыла, мерин, жеребец, жеребенок)*. Это символ интеллекта, мудрости, ума, рассудка, знатности, света, динамической силы, проворства, быстроты мысли, бега времени. Это типичный символ плодородия, мужества и мощной власти [3; с. 116]. В крестьянском хозяйстве – это незаменимый помощник, от которого во многом зависело благополучие семьи. Не случайно *конь (лошадь, кобыла, мерин, жеребец, жеребенок)* послужил(-и) образом при формировании достаточно большого количества фразеологизмов (в нашей картотеке 25 русских и 18 татарских фразеологических единиц).

Представим анализ языкового материала, который позволил сделать небезынтересные выводы. С одной стороны, во фразеологизмах нашли отражение такие качества животного, как терпение, выносливость, сила: *ломовая лошадь* – «о том, кто работает тяжело, много», *лошадина сила* – «о человеке, который обладает большой силой», работать как лошадь, ат урнына эшләү – «выполнять тяжелую изнуряющую работу», *как конь* – «сильный физически, обладающий большими физическими силами, крепкий, физически выносливый». Проиллюстрируем употребление фразеологизмов в этом значении: *Гениальность – это процесс временный, проверяется временем. Я работаю, ломовая лошадь*. А. С. Демидова. Бегущая строка памяти. *Только у нее ничего не болит – тащит на себе воз, как ломовая лошадь*. Т. Моспан. Подиум. *Хомут был здоровый, ясноглазый, сильный, как конь*. Захар Прилепин. Санька. И все же отметим, что фразеологизмы, в основе которых лежат эти особенности животного, в нашем материале единичны.

И наоборот, фразеологизмы, в которых внутренняя форма связана с негативным отношением человека к этому животному, достаточно разнообразны и многочисленны: *бред сивой кобылы* – «говорить явную бессмыслицу, ложь», *конь не валялся* – «ничего еще не сделано, до начала дела еще далеко», *врет как сивый мерин* – «нагло, беззастенчиво обманывает». Проиллюстрируем употребление этих фразеологизмов: *Мы знали, что он врет, как сивый мерин, но Соне это нравилось, она слушала, смеялась, удивлялась, и чем больше она слушала, смеялась и удивлялась, тем больше врал старик*. Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок. – *Прочитала. Только это бред*

сивой кобылы. Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками.

Поведение животных, их повадки послужили основой для формирования оценочных фразеологизмов, которыми характеризуют деятельность или состояние человека, его качества: фразеологизмом *сесть на своего любимого конька* называют свойство человека, который часами может рассказывать о своем увлечении; фразеологизмом *на кривой кобыле не объедешь* характеризуют человека, которого невозможно ни провести, ни обмануть, ни перехитрить: *Очень богатый, на кривой кобыле не объедешь, ответил Аббас.* Александр Иличевский. Перс; *глуп как сивый мерин* – «весьма неумный человек»: *Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу. Во-первых, городничий – глуп, как сивый мерин....* Н. В. Гоголь. Ревизор.

Преобладание в русском языке фразеологизмов с негативной окраской можно объяснить тем, что положительные действия, признаки, качества воспринимались человеком как норма бытия и поэтому язык не выработал особых единиц для характеристики этих явлений. Негативное же поведение, свойства и качества человека, вызывающие раздражение у окружающих, требовали особой оценки, которая и сформировалась в единицах вторичной номинации.

Интересен тот факт, что в русском языке фразеологизмы с компонентом *лошадь* (*конь, кобыла, мерин, жеребец*) не имеют гендерной закрепленности, они способны употребляться по отношению к лицам обоего пола, в то время как в татарском языке нами отмечен фразеологизм *оат күк кыз*, который характеризует только здоровенную девуку.

Ассоциативно-образное представление культурной коннотации во фразеологизмах с компонентами *корова, бык, теленок*

Не менее ценным животным, в какой-то степени даже более важным и нужным в крестьянском хозяйстве и в быту является корова (бык, теленок). Наименование этого животного отмечено во многих фразеологизмах как в русском, так и в татарском языках: *брать быка за рога, дойная корова, как корова на льду, как корове седло, куда Макар телят не гонял и др.; күссес сыйыр, йаман сыйыр, сыйыр күс, мөйссөс сыйыр* (разговорный вариант) и др.

Несмотря на исключительную значимость коровы в хозяйстве, большая часть ассоциативных признаков, которые положены в основу формирования устойчивых выражений, все же имеет негативную окраску. Заметим, что однозначного символа этот зооним в сфере фразеологии не имеет. В русском языке эта лексема в переносном значении используется в основном для характеристики женщины (в редких случаях для характеристики мужчины): толстая, неуклюжая, неповоротливая, болтливая. Именно эти оценки и легли в основу формирования значений фразеологизмов: *как ко-*

рова на льду – «неуклюжая, неповоротливая женщина»: *И непонятно, почему наш олень танцевал без подков, как корова на льду.* Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля; *разъелась как дойная корова* – «располнела, о женщине», *как у коровы хвост* – «несдержанная, болтливая женщина (мужчина), не умеющая (-ий) хранить тайну»: *А вы, говорит, молокососы, узнали, а у вас язык, как у коровы хвост.* А. С. Макаренко. Книга для родителей; *ворочаться как корова* – «медленно делать что-либо, о женщине», *реветь как корова* – «громко плакать»: *Если ты сейчас не перестанешь реветь, как корова, то я уйду и только ты меня и видела.* Н. Э. Гейнце.

В основе внутренней формы фразеологизмов лежит, как правило, прототипная бытовая ситуация. Так, например, фразеологизм *приелся как сухой ячмень беззубой корове* имеет значение «надоел». Смысл, положенный в основу значения фразеологизма, характеризует это состояние буквально: ячмень – это одна из основных кормовых культур (зерно), имеющая самый остистый колос, ячмень твердый, а значит, требующий более длительного разжевывания, чего не может совершить старая, а значит, уже беззубая корова.

Следует отметить, что в русском языке функционируют фразеологизмы (и достаточно активно), представляющие собой ирреальные сравнения, практически вообще лишенные какой-либо логической связи с внутренней формой: *идет как корове седло* – «совсем не идет»: *Молодцу все к лицу, и котелок с перчатками», – улыбался Тимофей, довольный своим преимуществом перед теми, кому модельная обувь последнего фасона и пиджак – как корове седло.* Артем Анфиногенов. А внизу была земля. Этот же фразеологизм имеет другое значение – «совершенно ненужный»: *Им ведь братство и равенство нужны как корове седло.* А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые.

По нашим наблюдениям, *корова* как глупое животное представлена только в одном фразеологизме: *смотрит как корова на писанные ворота*, но справедливости ради отметим, что сема «глупый» здесь актуализируется в сочетании с семой «удивление», соответственно, фразеологизм приобретает значение «тупо, с недоумением, ничего не понимая, в растерянности, глуповато смотреть на кого, что-либо». Этот фразеологизм – трансформированная форма фразеологизма *смотреть как баран на новые ворота*: в этом случае наблюдаем компонентное варьирование *баран* → *корова*. Этимология фразеологизма связана с крестьянской средой. Замечено, что бараны очень чутко реагируют на смену внешней обстановки, привыкая к «своим» воротам, через которые их заводят в загоны с пастбищ. Если ворота заменить, бараны будут всячески стараться в них не заходить, считая их чужими [6].

Ассоциативно-образное представление культурной коннотации во фразеологизмах

с компонентами

козел, коза, баран, овца, ягненок, козленок

Нельзя обойти вниманием фразеологизмы русского и татарского языков, в которых одним из компонентов являются бывшие лексемы, называющие животное, без которого также невозможно представить жизнь и быт любого народа. Это *козел, коза, баран, овца*, их детеныши – *ягненок, козленок* и наименования частей их тела (*овчина, рога, копыта*).

Овца и коза – животные из отряда парнокопытных. Оба этих вида были приручены за несколько тысяч лет до нашей эры. Козы служат поставщиками шерсти и молока, овцы, кроме шерсти и молока, снабжают человека также шкурами и мясом. Хотя коза и овца достаточно близкие животные, они сильно отличаются по темпераменту и поведению. Если овца животное стадное и «безынициативное», то козу отличает индивидуальность, своенравие, предприимчивость и озорство. Оба этих животных, живущих рядом с человеком, оставили свой след в разных культурах. В славянских культурах коза нередко выступает символом плодородия. Похожими качествами народное сознание наделило и овечку: она связывается с плодovitостью и – благодаря теплой шерсти – с богатством и прибылью. Другая сторона облика козы в народных верованиях – ее связь с нечистой силой, чему немало способствует ее внешний облик – наличие острых рогов. Подобные ассоциации могут быть связаны и с овцой, но значительно реже, так как на восприятие овечьего образа оказала сильное влияние христианская символика [1].

Компоненты *козел, коза, баран, овца, ягненок, козленок, рога, копыта, овчинка* обладают достаточно высокой активностью в формировании значения фразеологизмов. Так, по нашим данным, с этими компонентами в русском языке насчитывается более сорока фразеологизмов, в татарском – около тридцати.

Анализ материала позволяет утверждать, что в обоих языках достаточно продуктивны процессуальные фразеологизмы с названными компонентами, обозначающие различные виды деятельности или состояния. Наиболее частотны фразеологизмы, называющие **физическое действие**: *гнуть / согнуть (скрутить) в бараний рог* – «принуждать, подавлять кого-л.; добиваться полной покорности, подчинения»: *Быт они скрутили в бараний рог* – тем, что всецело ему подчинились. М. И. Цветаева. О Германии. Воздействие на кого-л., что-л. характеризуют фразеологизмами *братъ / взять быка за рога* – «начинать / начать действовать энергично, решительно, сразу и с самого главного»: *Сразу быка за рога взяли, так не годится*, – сказал он. Василий Шукшин. Ваня, ты как здесь?!; *оставить рожки да ножки* – «прекратить существование кого-л., чего-л. или видоизменить его сущность»: *Кстати, и бродячие собаки не так уже безобидны: живут, как дин-*

го, стаями, роют норы, недавно загнали лося – одни рожки да ножки остались. В. Жуковский. Порою волк, сердитый волк, рысцою пробегал. «Комсомольская правда»; *выволочь волков из овечьей шкуры* – «приподнять маску, открыть истинное лицо кого-л.». **Речемыслительная деятельность** передается фразеологизмом *упираться / упереться как баран* – «упрямо настаивать на своем»: *И упирается как баран, когда дело доходит до соблюдения Стамбульских соглашений 1999 года о полном выводе своих военных баз с территории Грузии*. Тенгиз Харатишвили, Валерий Лебедев. Прошлое и будущее маленькой империи; **психическое, эмоциональное действие** называют фразеологизмом *драть как сидорову козу* – «сильно, жестоко бить»: *Драть меня надо за это, драть, драть, как Сидорову козу!* Л. Н. Андреев. Профессор Сторицын; **отсутствие деятельности** характеризуют фразеологизмом *смотреть / уставиться как баран на новые ворота* – «смотреть тупо, непонимающе»: *Но стоявший на брандспойте пожарный, напуганный моим криком, смотрел на меня как баран на новые ворота*. Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь; **утрата деятельности** – *небо с овчинку показалось* – «утрата способности что-н. видеть, воспринимать»: *Тогда видно было, что это талантливо, хотя слишком под «Поединок», и я, грешным делом, подумал, что это интеллигентный еврей, которому небо с овчинку показалось в армии*. А.Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов.

ФЕ, обозначающие **психическое состояние**: *прикрываться овечьей шкурой* – «лицемерить, двоедушничать»; *предстать в овечьей одежде* – «лицемерить»: *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные*. Евгений Весник. Дарю, что помню; *прикинуться невинной овечкой* – «сделав что-л. предосудительное, пытаться сделать так, чтобы другие подумали, что это следствие добрых намерений»: *Извините, я забыл свой ... мой документ у вас на столе ...»* – сказал я, **прикидываясь невинной овечкой**. Бухгалтерша злобно зашипела не меня, как гусыня в чине не меньше полковника, но было уже поздно. Евгений Евтушенко. Волчий паспорт.

В татарском языке: **физическое действие** – *кәжә билеты бирү* (унизит.) – «лишить работы без права на восстановление» (досл. *дать козий билет*): *Карарбыз, диплом бирерләрме аңа, әллә кәжә билеты тоттырырлармы?* Аяз Гыйләжөв. Сайланма әсәрләр; *кәжә мае чыгу* – «приложить очень большие усилия» (досл. *вышло козье масло*): *Көчкә кайтып життек малай, жан тирләре акты, «кәжә мае» чыкты*. Фәнүз Хәбибуллин. Ярдәмче; **воздействие** – *кәжә мае(н) чыгару* – «ударить по мускулам рук» (досл. *выпустить козье масло*); **психическая деятельность** – *кәжә тоягы* – «показывать кукиш – что-либо не дать» (досл. *козье копыто*): *Кечкенә сабийларга кадәр,*

телләрен чыгарып, кәжә тоягы күрсәтәләр. Заһид Мәхмүди. Елак агач; **утрата действительности** – кәжә(гә) калу – «остаться в дураках (в картах)» (досл. остаться козлом); **психическое, эмоциональное действие** – кәжәләну – «упрямиться, капризничать»; кәжәсе сөзгән – «встать с левой ноги» (досл. его (свой) козел боданул).

Частотны в обоих языках призначные фразеологизмы с анализируемыми компонентами, среди них условно можно выделить две семантические субкатегории:

1) признак лица или предмета (в широком понимании), 2) свойство субъекта. Среди признаков выделяем: а) **интеллектуальные способности человека (людей)** – стадо баранов – «толпа, группа людей, слепо идущая за каким-либо вожаком»: *Поставили сплавщики бон в этом году; но напор леса, выпущенного одновременно из нескольких речек, оказался так велик, что бон не выдержал – треснул, и бревна, как стадо баранов, хлынули в курью.* Федор Абрамов. Две зимы и три лета; *сарык кәтүе* – «стадо баранов»: *Бездә бит шул хәл: халык – сарык кәтүе!* Аяз Гыйләжәв. Балта кем кулында?; *баранья голова* – «глупый человек»: *Уж если полез в серьезную беседу с людьми старше тебя и годами и положением, то хоть знай, баранья голова, что ты сказать хочешь, и не мямли, не мычи, не вякай, а сыпь горохом.* Ю. М. Нагибин. Беглец; *сарык баш* (оскорб.) – «неграмотный, глупый» (досл. овечья голова); *Ике пот тары белән бер сарык баш бәясе түгел.* Вахит Имамов. Тозлы яра; б) **нравственные свойства, качества человека** – на кривой козе не подъедешь – «невозможно к кому-л. обратиться из-за его строгости, важности, недоступности»: *«Это калач тертый, – сказал себе Василий Семенович, – к нему на кривой козе не подъедешь».* Петр Галицкий. Цена Шагала; *кәжә маңгай* (бран.) – «о неумном человеке или о глупом поступке» (досл. козы сопли); *сарык янында батыр* – «молодец среди овец»: *Сарык янында батыр, батыр янында сарык.* Ай колакланса, ни була? Халык афоризмнар. Икенче китап; *сарык арасына кергән бүре күк* (кебек) булу – «как волк в стаде овец»; в) **единицы, указывающие на степень проявления признака** – упрямый как баран – «до предела упрямый»; овчинка выделки не стоит – «недорогой, очень дешевый»: *Мелькнула мысль, что следовало бы пройтись по цехам и разыскать, но тут уже получалось, как говорят в народе, овчинка выделки не стоит, тем более сегодня было по самое горло других забот, поважнее и позкстреннее.* Аркадий Львов. Двор.

Класс предметных фразеологизмов в обоих языках представлен более скромно (9 единиц в русском языке и 5 – в татарском). Анализ материала позволил выделить четыре семантические группы: а) **лицо** – заблудшая овца – «о человеке, оторвавшемся от своего круга, общества, семьи и т. п., сбившемся с правильного жизненного

пути»: *Не говори глупостей, – сказал брат, ты не деникинский офицер, ты просто заблудшая овца.* Булат Окуджава. Упраздненный театр; *отставной козы барабанщик* – «незначительный человек, потерявший общественное положение»: *Ваше превосходительство! Отставной козы барабанщик! У кумы – есть деньги.* Максим Горький. На дне; *волк в овечьей шкуре* – «человек, старающийся казаться добрым и мягким, будто бы преследующий благородные цели, но на самом деле злой»: *И, когда однажды отец, тогда уже совсем больной, просил за одного попа – того заподозрили в связях с бандой, Ганчук ему отказал, враг был раздавлен вкупе с бандитами, волк в овечьей шкуре, на его совет была кровь красноармейцев, а с родным отцом вышла смертельная ссора до конца жизни старика.* Юрий Трифонов. Дом на набережной; *сарык тиресен кигән* (бөркәнгән, ябынган) бүре – «волк в овечьей шкуре»; *козел / коза отпущения* – «человек, на которого сваливают все грехи и проступки других; виновник»: *Ее жалкая самостоятельность искала жертвы, ей нужен был козел отпущения.* Рид Грачев. Дом стоял на окраине; *невинный барашек* – «нравственно чистый, непорочный человек»; *кәжә сакал* – «козлиная борода»: *Ах ул кәжә сакал, утын карагы!* Тажи Гыйззәт. Пьесалар; б) **предмет** (барашек в бумажке – «взятка деньгами»; *кәжә бәясе* – «очень дешевая вещь» (досл. козы цена) *Кәжә бәясе штраф бәясеннән арзанрактыр, мөгаен.* «Казан утлары»; *кәжә билеты* (устар.) – «документ, подтверждающий лишение права на учебу или государственную службу» (досл. козий билет) *Карарбыз, диплом бирерләрме аңа, әллә кәжә билеты тоттырырлармы?* Аяз Гыйләжәв. Сайланма эсәрләр; в) **единицы со значением отвлеченности** – сказка про белого бычка – «бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же»: *Младшему сыну переводы посылали не копеечные, и старший снова время от времени являлся с таким видом, что приходилось выбирать: или сразу знать прочь, или идти и доставать из тумбочки сотню-другую. – Это сказка про белого бычка какая-то! – в конце концов не выдержал Елтышев.* Роман Сенчин. Елтышевы.

Небезынтересно, что и в русском, и в татарском языках наименование количества характеризуется фразеологическими единицами именно с компонентами-наименованиями коза и баран, попутно отметим, что в целом – это небольшое количество единиц. Как и общенациональные единицы, фразеологизмы с этими компонентами не обозначают точного количества. Их значение – обозначение большого или малого количества или полное отсутствие чего-л. или кого-л.: *как от козла молока* – «мало»: *От него пользы было, как от козла молока, а вреду много.* М. А. Шолохов. Тихий Дон; *не баран начал* – «очень много чего-либо»: *Глянь, по годам он парнишка, а ума у*

него – не баран начхал! В. Я. Шишков. Емельян Пугачев; *кәжәгә акчасы житми, сьер сатулаша* – (досл. на козу денег не хватает – торгуется за корову).

Омонимия в сфере анималистических фразеологизмов

Не может не обратить на себя внимания и факт омонимии в сфере анималистической фразеологии. В качестве примера рассмотрим значение фразеологизма *как конь*. В сочетании с разными лексемами этот фразеологизм имеет и разное значение: *ржет как конь* – «громко смеется»: Ну, сделайте так: «Га-га-га!». И фотограф с деловым видом оскалил зубы и заржал, *как конь*. И. А. Ильф, Е. П. Петров; *носиться / нестись / мчаться / бежать / бегать как конь* – «быстро бежать»: *Передержали мы тебя, ты уже как конь носишься!* – Да ладно тебе, Леш, скажешь тоже, *как конь*, я ведь только до умывальника пока могу и обратно! Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова; *Зинка Кудрявцева носилась как конь*, выполняя поручения Нины Ивановны. Татьяна Моспан. Подиум; *устать как конь* – «почувствовать сильную усталость после тяжелой работы, длительной ходьбы и др.»: *Ведь и правда, пристал ты, как конь в гору...только еще боками не проваливаешь*. Василий Шукшин. Калина красная; *вонять как конь* – «испускать дурной, неприятный запах, такой, как исходит от коня после выполнения тяжелой физической нагрузки»: – *Беги мойся, сказала она. – Воняешь, как конь*. Витя знал, что это означает, и действительно побежал, забыв про ушибленную ногу. Ольга Некрасова. Платит последний; *работать / пахать как конь* – «много работать; выполнять тяжелую работу»: *Я пашу, пашу, как конь*, извини, а они к себе в карман мои гонорары кладут. Андрей Белозеров. Чайка; *пить / жрать водку как конь* – «быть пьяным»: *Лишь она увидела, что ее бывший дружок жрет водку, как конь*, что он не пропустит ни одну юбочку, так она сразу же – и срочно, и мгновенно – полюбила его сама. Евгений Попов. Пять песен о водке.

Заключение

Несомненно, анималистические фразеологизмы – богатый источник для исследователей лингвокультурологии как отдельного языка, так и для сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного анализа родственных и неродственных языков. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами экспрессивны, отражают все стороны духовной и материальной жизни каждого народа, в них хранится многовековое культурно-национальное наследие нации. Сопоставительное изучение фразеологических единиц с одинаковыми фразеобразующими компонентами будет способствовать систематизации фразеологического фонда отдельных языков, позволит определить закономерности формирования единиц, выявить универсальное и специфическое в национально-

культурной коммуникации, будет способствовать взаимодействию разных культур и народов.

Библиографический список

- 1 Абросимова Дарья, «Коза и овца в русских народных верованиях и представлениях». Газета «КИЖИ» №11 (2014), [сайт]. – URL: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/128/9581.html>, (доступ от 28.06.2019).
- 2 Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка / Р. Г. Ахметьянов. – Казань : Тат. кит. нәшр., 2001. – 272 с.
- 3 Ермакова Е. Н. Фразеологизмы с компонентом наименованием корова как маркеры ментальности народа / Е. Н. Ермакова, Г. Ч. Файзуллина // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте восток-запад : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 17–18 ноября 2016 г.) / под ред. А. М. Закирзянова. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2016. – С. 115–118.
- 4 Ермакова Е. Н. Фразеологизмы сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона / Е. Н. Ермакова, Г. Ч. Файзуллина // Филология и культура. – 2016. – №1 (43). – С. 53–58.
- 5 Исанбет Н. С. Фразеологический словарь татарского языка : в 2 т. Т. I / Н. С. Исанбет – Казань : Татарское книжное изд-во, 1989. – 495 с.
- 6 «Как баран на новые ворота»: Фразеологизмы. [сайт]. – URL: https://yznai-ka.ru/publ/quot_k_quot/kak_baran_na_novye_vorota/10-1-0-1635/, (доступ от 29.05.2014).
- 7 Кульсарина Г. Г. Этнокультурные особенности зоонимов в башкирском языке (на материале фольклорных текстов) / Г. Г. Кульсарина // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. – 2015. – Т. 20. – № 2. – С. 548–541.
- 8 Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – Москва : Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
- 9 Ратушная Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования (на материале фразеологизмов-наименований человека в современном русском языке) / Е. Р. Ратушная. – Курган, 2000. – 222 с.
- 10 Ратушная Е. Р. Явления семантической переходности среди процессуальных фразеологизмов с компонентом-зоонимом / Е. Р. Ратушная // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии : тез. докл. республик. межвуз. науч. конф. – Новгород, 1991. – С. 60–62.

References

- 1 Abrosimova Dar'ya, «Koza i ovca v russkikh narodnykh verovaniyah i predstavleniyah». Gazeta «KIZHI» №11 (2014), [sajt]. – URL: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/128/9581.html>, (dostup ot 28.06.2019).
- 2 Ahmet'yanov R. G. Kratkij istoriko-etimologicheskij slovar' tatarskogo yazyka. Kazan': Tat. kit. neshr. 2001. 272 p.
- 3 Ermakova E. N., Fajzullina G. Ch. Frazеologizmy s komponentom naimenovaniem korova kak markery

mental'nosti naroda. *Literatura i hudozhestvennaya kul'tura tyurkskih narodov v kontekste vostok-zapad*. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta. 2016, pp. 115–118.

4 Ermakova E. N., Fajzullina G. Ch. *Frazeologizmy sibirskih tatar s komponentom-somatizmom «golova» kak social'no znachimye markery regiona*. *Filologiya i kul'tura*. 2016. No. 1 (43), pp. 53-58.

5 Isanbet N. S. *Frazeologicheskij slovar' tatarskogo yazyka*.

V 2 vol. Vol. I. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izd-vo. 1989. 495 p.

6 Kul'sarina G. G. *Etnokul'turnye osobennosti zoonimov v bashkirskom yazyke (na materiale fol'klornyh tekstov)*.

Vestnik Bashkirskogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie. 2015. – Vol. 20. – No. 2, pp. 548–541.

7 «Kak baran na novye vorota»: *Frazeologizmy*. [sajt]. – URL: https://yznai-ka.ru/publ/quot_k_quot/kak_baran_na_novye_vorota/10-1-0-1635/, (dostup ot 29.05.2014).

8 Molotkov A. I. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Sovetskaya enciklopediya. 1967. 543 p.

9 Ratushnaya E. R. *Semanticheskaya struktura frazeologizmov v processe ee formirovaniya i funkcionirovaniya (na materiale frazeologizmov-naimenovanij cheloveka v sovremennom russkom yazyke*. Kurgan. 2000. 222 p.

10 Ratushnaya E. R. *Yavleniya semanticheskoy perekhodnosti sredi processual'nyh frazeologizmov s komponentom-zoonimom. Yaderno-periferijnye otnosheniya v oblasti leksiki i frazeologii*. Novgorod. 1991, pp. 60–62.